

Соотношение понятий «правовая культура» и «правовой менталитет»

Орехова Наталья Леонидовна

доцент юридического факультета Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, кандидат юридических наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация; nataiaorekhova@bk.ru

АННОТАЦИЯ

Статья содержит теоретико-методологический анализ структуры и типологии правовой культуры как социального явления. Автором сравниваются различные позиции современных ученых по данной проблеме, исследуются разновидности и социальные формы правовой культуры. В статье предпринимается попытка научного анализа элементного состава правовой культуры, особое внимание уделяется дискуссионным вопросам, в частности, исследуется соотношение понятий «правовой менталитет» и «правовое сознание». *Ключевые слова:* правовая культура, элементный состав правовой культуры, типология правовой культуры, правовое сознание, правовой менталитет, правовая психология, правовая деятельность, юридическая практика

Correlation of the Concepts of “Legal Culture” and “Legal Mentality”

Natalia L. Orekhova

Associate Professor of the Faculty of Law, St. Petersburg State Agrarian University, PhD in Law, Saint Petersburg, Russian Federation; nataiaorekhova@bk.ru

ABSTRACT

The article contains a theoretical and methodological analysis of the structure and typology of legal culture as a social phenomenon. Particular attention is paid to discussion issues, the author compares the various positions of modern scholars on this issue, explores the varieties and social forms of legal culture. The article attempts to scientifically analyze the elemental composition of the legal culture: legal mentality and legal consciousness, legal activity and legal acts.

Keywords: legal culture, elemental composition of legal culture, typology of legal culture, legal consciousness, legal mentality, legal psychology, legal activity, legal practice

В настоящее время, как показывает мировая практика, большое внимание уделяется правовой культуре, составляющей основу правопорядка и режима законности в обществе. Для социума культура, являющаяся сложной многоаспектной категорией, имеет большое значение, поскольку она играет роль связующего моста между поколениями, способствует развитию возможностей человека и формированию его личности. Культура является социальным регулятором, так как оказывает влияние на различные сферы практической деятельности.

Правовая культура является сложным и в рамках правовой сферы глобальным феноменом, поэтому, анализируя данное явление, необходимо использовать системный подход. По нашему мнению, исследование структуры правовой культуры необходимо для того, чтобы глубоко понять сущность этого института, являющегося качественным показателем состояния правовой жизни общества.

В правовой литературе активно ведутся дискуссии относительно структуры правовой культуры. Так, например, В. П. Сальников выделяет следующие структурные элементы правовой культуры, которые являются компонентами юридической действительности: «право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерная деятельность субъектов»¹.

По мнению автора, в деятельной стороне правовой культуры можно выделить два вида деятельности:

- а) деятельность непосредственно в правовой сфере;
- б) деятельность, связанную с действием права (литература, кино, журналистика и т. д., где так или иначе отражаются правовые чувства, оценки и идеи).

В содержание правовой культуры также входит уровень развития правосознания, законности, правопорядка. Многие авторы, в частности М. Н. Марченко, к структурным элементам правовой

¹ Сальников В. П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права / под. ред. К. Б. Толкачева и А. Г. Хабибуллина. Уфа, 1995. С. 152.

культуры относят также правовую науку, критерии политической оценки правового поведения и права, а также правовые учреждения, которые обеспечивают правовой контроль, исполнение и регулирование права². Кроме того, в структуре правовой культуры можно выделить также уровень развития системы юридических документов³.

Перечислим элементы правовой культуры, которые выделяет А. П. Семитко⁴:

- 1) развитие правовой деятельности;
- 2) уровень развития правового сознания населения (уровень усвоения правовых ценностей и информированности);
- 3) степень совершенства юридических актов различного вида.

По нашему мнению, является довольно спорной позиция Л. А. Морозовой, согласно которой можно отождествить правовой менталитет и правовую культуру⁵. В частности, утверждение Л. А. Морозовой о том, что правовая культура представляет собой образ мышления, норму и стандарт поведения, а в целом правовой менталитет общества, являющийся более широким понятием, является дискуссионным по следующим причинам.

Для более точного понимания вышеприведенного тезиса обратимся к справочной литературе. Менталитет, согласно толкованию, предложенному толковым словарем русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, определяется как умонастроение⁶. Слово «менталитет» произошло от лат. *mens* — душевный склад, ум, мышление. Под словом «менталитет» принято понимать некий глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, который включает и бессознательное. Это понятие отражает установки и предрасположения социальной группы или индивида определенным образом мыслить, действовать, воспринимать мир. Поскольку человек живет в конкретной социальной среде, усваивает культуру и традиции социума, то это влияет на формирование менталитета личности. В свою очередь, менталитет оказывает влияние на культуру и социальную среду.

Как отмечает Д. В. Меняйло, есть органическое единство между правовым менталитетом и правовым мышлением, правовым сознанием, правовым мировоззрением. Это единство проявляется во взаимодействии правового менталитета и правового мышления, правового мировоззрения⁷.

Аналогично рассматривает единство правосознания и правового менталитета В. Н. Синюков, по мнению которого «категория ментальности отражает более глубокий пласт общественного сознания». По мнению автора, менталитет является своего рода «духовным и умственным строем народа»⁸. В. Н. Синюков высказывает довольно спорную позицию, отождествляя правовой менталитет и правовую культуру. Он полагает, что правовая ментальность — это различные правовые феномены, которые образуют правовую культуру (законодательство, правовая деятельность и др.), поэтому она шире правосознания.

Аналогичную позицию занимает И. А. Иванников, который также отождествляет правовой менталитет и правовую культуру по структуре и содержанию⁹.

Мы полагаем, что в настоящее время существует необходимость проведения отдельного исследования, посвященного содержанию и соотношению категорий «правовая культура» и «правовой менталитет», поскольку правовой менталитет оказывает влияние на поведение отдельных социальных групп и индивидов, играет роль регулятора в процессе правотворчества. Чтобы понять закономерности государственно-правовой российской действительности, необходимо пропустить ее через «призму» правового менталитета.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что менталитет — это понятие, органически связанное с категорией сознания, а сознание — это элемент общей культуры социума и индивида. Сделав проекцию данного вывода на проблематику элементного состава правовой культуры, можно прийти к следующему заключению: правовой менталитет не только является элементом правовой культуры, но и представляет собой детерминирующий фактор динамики уровня правовой культуры.

² Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 1996. С. 8

³ Социология права. Под ред. В. М. Сырых. М., 2001. С. 225.

⁴ Семитко А. П. Понятие и структура правовой установки, ее роль в правовом поведении // Проблемы реализации права: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1990. С. 112–116.

⁵ Морозова Л. А. Теория государства и права. М., 2002. С. 371.

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 350.

⁷ Меняйло Д. В. Правовой менталитет: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2003. С. 7.

⁸ Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 180.

⁹ Иванников И. А. Концепция правовой культуры // Известия высших учебных заведений. Научно-теоретический журнал, 1998. № 3. С. 41.

Проведя анализ всех компонентов правовой культуры, которые выделены в научной литературе, можно представить ее элементный состав в следующем укрупненном виде:

- 1) правовое сознание и правовой менталитет;
- 2) правовая деятельность;
- 3) правовые акты.

Таким образом, необходимо детально рассмотреть принципы и исходные предпосылки формирования понятия «менталитет» в теории правовой культуры.

В политологической энциклопедии «менталитет» определяется как политико-публицистическое, обобщенное понятие, имеющее образно-метафорическое значение. В широком смысле данный термин обозначает своеобразный склад психических качеств и свойств, проявлений и особенностей¹⁰.

Изначально понятие «менталитет» означало наличие особой «психологической оснастки», некоего общего «умственного инструментария» у представителей того или иного общества, что трактовалось как социокультурная и национально-этническая общность людей, позволяющая по-особенному осознавать не только самих себя, но и свое социальное и природное окружение¹¹. Позже термин «менталитет» стали использовать для того, чтобы в обобщенном виде описать особенности и свойства политического сознания и самосознания, организации политической и социальной психологии людей.

По мнению Д. В. Меняйло¹², все существующие определения «менталитета» можно условно распределить по трем группам. Первую группу составляют парадигмы, которые характеризуют данный термин как комплекс архетипических, неосознанных, коллективно-бессознательных элементов. Определения, составляющие вторую группу, акцентированы на ментальной сфере, определяющейся совокупностью представлений, установок, образов, ценностей — осознанных элементов. К третьей группе относятся такие определения, в которых акцент делается на тесно взаимодействующие, осознанные и неосознанные структурные компоненты.

Феномен «правовой менталитет» исследован немногими авторами, но в целом все определения данного понятия имеют много общего. В основном авторы дают определение правового менталитета как совокупности правовых установок коллектива, группы, общности и индивида, которые формируют программу деятельности, внутренний план в юридически значимых ситуациях¹³.

По определению В. Н. Синюкова, «правовой менталитет» является категорией, отображающей сложную морфологию индивидуального и общественного сознания, которая обозначает все феномены правовой культуры — знаковые, символические, образные, позитивные и непозитивные. Категория «правовой менталитет», в понимании В. Н. Синюкова, выражает многослойное, составное явление¹⁴.

По определению А. И. Коваленко, «правовой менталитет» является устойчивым мировоззрением, состоянием умонастроений определенного класса, социальной группы, народа, нации и иной общности на право и государство, компоненты правовой системы, особым видением роли политической и правовой реальности в общественной жизни.

Все представленные выше определения «правового менталитета» являются правильными, но наиболее удачным является, на наш взгляд, определение правового менталитета, которое предложил Д. В. Меняйло¹⁵. Автор определяет правовой менталитет как комплекс специфических исторически сложившихся мировоззренческих реагирований, представлений, на объекты государственно-правовой действительности. Эти представления являются типичными, устойчивыми для определенной национально-этнической общности. В данном определении заключена главная, существенная особенность понятия «правовой менталитет», которая включает различные структурные компоненты — правовые установки, стереотипы, представления, ценностно-правовые ориентации.

Рассмотрим содержание и сущность следующего элемента правовой культуры — категории правосознания.

Правосознание — форма общественного сознания, предопределяющая и мотивирующая поведение человека, отражающее объективные потребности общественного развития. Есть несколько форм сознания как отражения общественных отношений: философское, религиозное, правовое, политическое, эстетическое сознание.

¹⁰ Политология: энциклопедический словарь. Общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. С. 175.

¹¹ Синюков В. Н. Указ. соч. С. 181.

¹² Гранат Н. Л. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 3 / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. С. 303.

¹³ Синюков В. Н. Указ. соч. С. 183.

¹⁴ Синюков В. Н. Указ. соч. С. 189.

¹⁵ Меняйло Д. В. Указ. соч. С. 7.

Правовое сознание имеет специфические особенности, которые позволяют считать его относительно самостоятельным явлением. Л. А. Морозовой выделены следующие особенности¹⁶:

- 1) в правовом сознании отражаются законодательство, юридическая практика — государственно-правовые явления, которые составляют правовую сферу общественной жизни;
- 2) государственно-правовая действительность отражается следующими способами: посредством правовых традиций и обычаев, правовых категорий и понятий, юридических конструкций и т. д.;
- 3) в правовом сознании отражаются тенденции развития общественных отношений, что говорит о способности правосознания к опережающему отражению правовой действительности;
- 4) правовое сознание находится в тесной связи с иными формами общественного сознания, в особенности с нравственным сознанием. Содержание правовых представлений и взглядов составляют морально-нравственные устои, ориентиры — понятия о гуманизме и справедливости, о равенстве всех людей и т. п.;
- 5) правовое сознание влияет на реформы, социальные процессы и преобразования: способно затормозить или, напротив, ускорить эти процессы. Это проявляется, в частности, в том, что если правовое сознание населения отстает от общественных потребностей, то большими социальными группами могут быть не поняты и не поддержаны прогрессивные правовые реформы.

Правовое сознание, по мнению П. П. Баранова, представляет собой систему правовых представлений и установок, эмоций и чувств, оценок и идей, которые являются выражением отношения членов общества как к действующему праву и юридической практике, так и к желаемому праву, к юридической практике¹⁷.

Аналогичное определение понятия «правосознание» предлагает Н. Л. Гранат, который пишет о том, что правосознание — это особая область или форма человеческого сознания, «явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое»¹⁸. По мнению автора, правосознание, являясь областью или формой сознания, в различных формах отражает правовую действительность. Н. Л. Гранат перечисляет следующие формы отражения правовой действительности: «юридические знания, правовые установки, оценка права и юридической практики, ценностные ориентации людей, которые проявляются в деятельности и поведении людей в таких ситуациях, которые являются юридически значимыми»¹⁹.

Т. В. Синюкова также пишет о правосознании как о совокупности чувств и представлений, которые выражают отношение людей к праву (действующему или желаемому). Автор пишет о том, что правосознание — весьма независимое, целостное явление, которое необходимо изучать как особый объект теории права, поскольку через правосознание теория права «выходит» на вопросы о генезисе и сущности права, культурной специфике правового регулирования, которая свойственна той или иной цивилизации, а также на вопросы «о причинах возникновения социальных патологий, преступности и иных формах деформирования правового поведения»²⁰.

Все рассмотренные выше подходы к определению сущности правосознания свидетельствуют о том, что данное понятие очень сложное, специфичное и неоднозначное.

Правовая культура общества, по мнению А. П. Семитко, зависит в первую очередь от того, на каком уровне развития находится правосознание граждан, насколько население страны информировано в вопросах права, освоены ли людьми главные феномены права, такие как ценность свобод и прав человека, ценность юридических процедур при решении споров и т. д. Очень важно, каково отношение населения к закону, праву, судебным учреждениям в эмоциональном плане. Следует отметить, что население разнообразно по социальному, возрастному, образовательному, профессиональному и другим критериям. По мнению А. П. Семитко, все, перечисленное выше, является «первым элементом правовой культуры»²¹.

Как подчеркивает С. С. Алексеев, «правовая культура — это, прежде всего, “качественно насыщенное” правосознание»²². Имеется в виду уровень развития чувства права и законности, понимания права, знания законов, степень веры в право.

¹⁶ Морозова Л. А. Указ. соч. С. 373.

¹⁷ Баранов П. П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 475.

¹⁸ Гранат Н. Л. Указ. соч. С. 309.

¹⁹ Там же.

²⁰ Барулин В. С. Социальная философия. Ч. 1. М., 1993. С. 233–237.

²¹ Семитко А. П. Указ. соч. С. 117.

²² Алексеев С. С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 270.

Будучи сложным социально-психологическим явлением, правосознание имеет свое внутреннее строение. Общеизвестным является положение о том, что структура правосознания складывается из двух основных элементов: правовой психологии и правовой идеологии. Некоторые авторы выделяют поведенческий элемент правосознания²³.

Правовая психология как отражение обыденного, повседневного бытия людей, связанного с юридической практикой, представляет собой совокупность сложившихся и развивающихся осознанных и неосознанных психологических состояний в виде правовых чувств, эмоций, переживаний, привычек, желаний, ожиданий, притязаний, выражающих конкретное отношение индивидов, групп, коллективов, общества в целом к праву, законам, юридическим нормам, ко всем явлениям правовой действительности и обуславливающих становление у каждого индивида как субъекта права необходимых мотивов, моделей, стереотипов предстоящего правового поведения в реальных жизненных ситуациях.

Правовая психология, как пишет В. И. Шепелев, представляет собой самый точный критерий оценки того, как личность относится к компонентам юридической практики и правовой системы. Именно в рамках правовой психологии каждый индивид раскрывает свое истинное отношение к правовым явлениям, показывает умение критически воспринимать конкретные законы и юридические нормы, соотносить с ними свое поведение²⁴.

Н. Л. Гранат называет правовое сознание «узловым пунктом, который аккумулирует в себе все психические состояния, свойства и процессы, проявляющиеся в конкретном правовом поведении именно как результат ценностных ориентаций и правовых установок»²⁵. Основная роль здесь отводится правовой психологии.

Важное свойство правовой психологии отмечено Т. В. Синюковой: «...Правовая психология — наиболее глубинная, “скрытая” от непосредственного восприятия и понимания сфера правового отражения»²⁶, являющаяся источником возникновения реакции массы и индивидуума на законодательство, право. Именно от этого часто зависит, будет удачным или неудачным осуществление тех или иных законодательных программ. В реализации нового законодательства могут возникнуть проблемы, если население психологически не будет воспринимать определенные дозволения как социально оправданные, а те или иные запреты — как реально необходимые. Т. В. Синюкова подчеркивает, что нельзя игнорировать правовую психологию населения, поскольку это может привести к провалу тех или иных государственных мероприятий, которые являются общественно полезными «с точки зрения социальной цели (борьба с самогоноварением, с отдельными противоправными традициями и обычаями и т. д.)»²⁷.

На наш взгляд, все вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод. В настоящее время есть необходимость проведения социально-правовых исследований состояния правовой культуры и сознания населения: исследовать уровень престижа закона и права, правовых знаний населения и других компонентов комплекса правовых установок, убеждений и чувств, характеризующих отношение социальных групп, отдельных граждан к существующим законам и правовым явлениям.

Многие правовые реформы, которые проводятся в настоящее время в России, управленческие решения являются неэффективными именно потому, что они были приняты без соотношения с правовым сознанием народа, социальной группы, индивида. Как полагает В. М. Сырых, важность проведения научных исследований заключается в том, что с помощью полученного богатого эмпирического материала можно осуществить теоретический анализ важнейших проблем, которые связаны с механизмом правового регулирования²⁸. Автор отмечает, что, только понимая правовые чувства и эмоции населения, правовую психологию индивида и социальных групп, можно учитывать роль правовой психологии в разработке норм права и повышении эффективности правового регулирования правовых институтов, отдельных отраслей права²⁹.

Перечислим факторы, наиболее точно передающие содержание правовой психологии, которым необходимо уделить особое внимание:

- характер оценки (отрицательная или положительная) действующих законов;
- степень солидарности с принципом, который основан на признании высокой социальной ценности законов и права;

²³ Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 2000. С. 341.

²⁴ Шепелев В. И. Правосознание и правовая культура / Теория государства и права. М., 2003. С. 495.

²⁵ Гранат Н. Л. Указ. соч. С. 304.

²⁶ Синюкова Т. В. Правосознание и правовое воспитание // Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 613.

²⁷ Там же.

²⁸ Сырых В. М. Социология права. М., 2011. С. 401–404.

²⁹ Там же.

- направленность и степень правовой активности личности в правовой сфере;
- наличие установки на правомерное поведение;
- мотивы желания действовать в соответствии с правом и с действующими законами.

Правовая идеология — когнитивная, познавательная сторона правового сознания. Представим определение правовой идеологии, которое дает Л. Н. Гранат: «Правовая идеология является систематизированным научным выражением правовых требований, принципов, взглядов общества, различных слоев и групп населения»³⁰.

Аналогичной позиции придерживается и В. И. Шепелев. В частности, он пишет: «Правовая идеология — это система правовых взглядов, воззрений, идей, принципов, суждений, концепций, учений, теорий, складывающихся и проявляющих себя на уровне слоев, групп населения, общества в целом и характеризующих правовую систему, юридическую действительность и практику и их отдельные компоненты»³¹. Как явление более высокого познавательного и информационного уровня правовая идеология наполняет необходимым содержанием правовую психологию, придает ей более осознанный и целенаправленный характер, что позволяет индивиду более точно ориентироваться в реальных жизненных обстоятельствах, опосредуемых правовыми предписаниями.

Основанная на интеллекте правовая идеология вносит мировоззренческо-теоретизированные начала в чувственно-эмоциональную сферу правосознания, придавая последнему состояние целостного, социально значимого правового явления. При этом правовая идеология может нести в себе не только позитивный, но и негативный потенциал. Сказанное означает, что под активным воздействием правовой идеологии правовые эмоции и чувства утрачивают какое-либо значение, носят производный характер. Являясь компонентами относительно самостоятельной части правосознания — правовой психологии, эмоции, чувства, переживания являются факторами, критериями, наглядно подтверждающими действительное отношение субъектов права к тем или иным сторонам, элементам правовой системы, и являются своеобразным ориентиром относительно того, какие коррективы следует вносить в теорию и практику правовых сфер общественной жизни. Сказанное означает, что и правовая психология оказывает достаточно заметное влияние на содержание правовой идеологии и на правосознание в целом.

Относительно взглядов о поведенческом элементе правосознания О. Ф. Скакун пишет: «Правовое поведение — волевая сторона правосознания, которая представляет собой процесс перевода правовых норм в реальное правовое поведение»³². Правовое поведение составляют элементы, которые определяют его характер (направление), — это правовые установки, мотивы правового поведения.

Однако, по нашему мнению, прав В. И. Шепелев³³, который пишет о том, что выделение поведенческого элемента правового сознания является не совсем убедительным, поскольку правовая психология и правовая идеология предполагает, что личность посредством осмысления установок и оценки правовой действительности в той или иной степени смоделирует направление и характер предстоящего правового поведения. Все содержание правового сознания практически пронизано поведенческим элементом. Из этого следует, что правовое поведение — это самостоятельный деятельностный элемент правовой культуры.

Перейдем к рассмотрению понятия юридической практики. По данной теме в российской юриспруденции сложилось несколько представлений. Проанализируем три из существующих в настоящее время мнений о сущности понятия «юридическая практика». Одни авторы, включая И. Я. Дюрягина, В. Кнаппа и А. Герлоха, полагают, что понятия «юридическая практика» и «юридическая деятельность» являются тождественными. Другие авторы, в частности С. И. Вильнянский и С. С. Алексеев, считают, что следует ограничить юридическую практику от юридической деятельности, поскольку последняя является относительно самостоятельным явлением, к которой относится объективированный опыт правовой деятельности.

По нашему мнению, целесообразно рассматривать виды юридической практики в полном единстве юридической деятельности и социально-правового опыта, который сформирован на ее основе. Данная позиция дает возможность правильно отразить диалектику правовой деятельности, точно определить элементы структуры юридической практики, определить значение социально-правового опыта в правовой системе общества.

³⁰ Гранат Л. Н. Указ. соч. С. 307.

³¹ Шепелев В. И. Указ. соч. С. 497.

³² Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 2000. С. 348.

³³ Шепелев В. И. Указ. соч. С. 497.

Таким образом, можно дать следующее определение юридической практики. Юридической практикой принято называть деятельность людей, в ходе которой они воздействуют на общественные отношения, преобразуют данные отношения, а также накопленный социально-правовой опыт.

На правовую культуру общества оказывает существенное влияние правоприменение. Под данным понятием принято понимать властную деятельность компетентных должностных лиц и специальных органов по реализации норм права, регламентированную нормативными актами, законами, другими нормативными правовыми документами³⁴. Правоприменительная деятельность должностных лиц и государственных органов должна осуществляться в строгом соответствии с принципами, которые являются общепризнанными во всех странах мира. В научной литературе по праву перечисляются следующие принципы:

- принцип социальной справедливости;
- принцип целесообразности и обоснованности принимаемых решений;
- принцип социальной справедливости³⁵.

В. М. Сырых определены следующие показатели эффективного правоприменения:

- 1) социальные и юридические цели достигнуты одновременно;
- 2) материальные затраты минимизированы;
- 3) достижения достигнуты в короткий срок³⁶.

Такого же мнения придерживается В. В. Лазарев, который отмечает, что только тогда можно признать правоприменение эффективным, если все цели достигнуты «с наименьшим ущербом для различных социальных ценностей, с наименьшими экономическими затратами, в наиболее короткий срок»³⁷.

Под достижением целей правоприменения понимается процесс познания и формирования воли, выраженной как государственное властное решение по какому-либо определенному делу. В. В. Лазарев отмечает, что «сама по себе привязка общих норм к конкретному случаю является организующим и творческим делом, поскольку оно связано с оценкой права и факта, с учетом особенностей всех элементов фактического состава (события, причинной связи, вины и т. д.), с необходимостью определять конкретных лиц, ответственных за реализацию права в данном конкретном случае, определять на той же основе средства обеспечения права и т. д.»³⁸.

Важный элемент правовой культуры общества — уровень совершенства всего комплекса нормативных правовых актов, являющихся итогом правоприменительной и правотворческой деятельности.

Если в обществе высокий уровень правовой культуры, то это означает, что в стране создана совершенная система законодательства, в котором нет противоречий и пробелов, нечеткости и неясности норм и правовых предписаний, что исключает произвол должностных лиц, органов и государства.

Таким образом, рассмотрев проблемы элементного состава категории «правовая культура», можно сделать следующий обобщающий вывод.

Несмотря на обилие подходов к проблеме определения содержания правовой культуры, данную категорию, по мнению автора, необходимо рассматривать в диалектическом единстве составляющих ее элементов: правового менталитета, правового сознания, правовой деятельности, всей системы правовых актов. Каждый из элементов имеет свои сущностные и содержательные признаки и свойства. Кроме того, деятельностные компоненты должны реализовываться в соответствии с основополагающими принципами, рассмотренными автором в настоящей работе. Уровень правовой культуры общества находится в закономерной зависимости от реализации данных принципов в практической деятельности субъектов права.

Литература

1. Алексеев С. С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
2. Баранов П. П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 475–494.
3. Барулин В. С. Социальная философия. Ч. 1. М., 1993. 334 с.
4. Гранат Н. Л. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 3 / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001.

³⁴ Гранат Н. Л. Указ. соч. С. 308.

³⁵ Проблемы теории государства и права. Под ред. М. Н. Марченко. М., 2017. С. 116.

³⁶ Сырых В. М. Указ. соч. С. 413.

³⁷ Лазарев В. В. Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1975. С. 61.

³⁸ Там же.

5. *Иванников И. А.* Концепция правовой культуры // Известия высших учебных заведений. Научно-теоретический журнал, 1998. № 3. С. 12–16.
6. *Лазарев В. В.* Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1975. 207 с.
7. *Марченко М. Н.* Теория государства и права. М., 1996.
8. *Меняйло Д. В.* Правовой менталитет: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2003.
9. *Морозова Л. А.* Теория государства и права. М., 2002.
10. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2003.
11. Проблемы теории государства и права. Под ред. М. Н. Марченко. М., 2017.
12. *Сальников В. П.* Правовая культура // Актуальные проблемы теории права / под ред. К. Б. Толкачева и А. Г. Хабибуллина. Уфа, 1995. С. 147–158.
13. *Синюков В. Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. 496 с.
14. *Синюкова Т. В.* Правосознание и правовое воспитание // Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001.
15. *Семитко А. П.* Понятие и структура правовой установки, ее роль в правовом поведении // Проблемы реализации права: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1990. С. 112–116.
16. Социология права / под ред. В. М. Сырых. М., 2001.
17. *Сырых В. М.* Социология права. М., 2011.
18. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова, М., 2000.
19. *Шепелев В. И.* Правосознание и правовая культура / Теория государства и права. М., 2003.

References

1. *Alekseev S. S.* Law. Complex Research Experience [Opyt kompleksnogo issledovaniya]. M., 1999. 712 p. (In rus)
2. *Baranov P. P.* Legal Awareness and Legal Education // General Theory of Law [Pravosoznaniye i pravovoye vospitaniye // Obshchaya teoriya prava] / Ed. Babaeva V. K. N. Novgorod, 1993. P. 475–494. (In rus)
3. *Barulin V. S.* Social Philosophy [Sotsial'naya filosofiya]. Part 1. M., 1993. 333 p. (In rus)
4. *Granate N. L.* Legal Awareness and Legal Education // General Theory of State and Law. Academic Course [Pravosoznaniye i pravovoye vospitaniye // Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs]. T. 3 / Ed. M. N. Marchenko. M., 2001. (In rus)
5. *Ivanikov I. A.* The Concept of Legal Culture // News of Higher Educational Institutions. Scientific and Theoretical Journal [Kontseptsiya pravovoy kul'tury // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Nauchno-teoreticheskiy zhurnal], 1998. No. 3. P. 12–16. (In rus)
6. *Lazarev V. V.* The Effectiveness of Enforcement [Effektivnost' pravoprimeritel'nykh aktov]. Kazan, 1975. 207 p. (In rus)
7. *Marchenko M. N.* Theory of State and Law [Teoriya gosudarstva i prava]. M., 1996. (In rus)
8. *Menyaylo D. V.* Legal Mentality: Abstract of Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences [Pravovoy mentalitet: Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk]. Volgograd, 2003. (In rus)
9. *Morozova L. A.* Theory of State and Law [Teoriya gosudarstva i prava]. M. 2002. (In rus)
10. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.* Explanatory Dictionary of the Russian Language [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka]. M., 2003. (In rus)
11. Problems of the Theory of State and Law [Problemy teorii gosudarstva i prava]. Ed. M. N. Marchenko. M., 2017. (In rus)
12. *Salnikov V. P.* Legal Culture // Actual Problems of the Theory of Law [Pravovaya kul'tura // Aktual'nyye problemy teorii prava] / Ed. K. B. Tolкачева and A. G. Khabibullina. Ufa, 1995. P. 147–158. (In rus)
13. *Sinyukov V. N.* Russian Legal System. Introduction to the General Theory [Rossiyskaya pravovaya sistema. Vvedeniye v obshchuyu teoriyu]. Saratov, 1994. 496 p. (In rus)
14. *Sinyukova T. V.* Legal Awareness and Legal Education // Theory of State and Law [Pravosoznaniye i pravovoye vospitaniye // Teoriya gosudarstva i prava] / Ed. N. I. Matuzova, A. V. Malko. M., 2001. (In rus)
15. *Semitko A. P.* The Concept and Structure of the Legal Framework, Its Role in Legal Behavior // Problems of the Implementation of Law: Interuniversity Collection of Scientific Papers [Ponyatiye i struktura pravovoy ustanovki, yeye rol' v pravovom povedenii // Problemy realizatsii prava: Mezhhuzovskiy sbornik nauchnykh trudov]. Sverdlovsk, 1990. P. 112–116. (In rus)
16. Sociology of Law [Sotsiologiya prava] / Ed. V. M. Syrykh. M., 2001. (In rus)
17. *Syrykh V. M.* Sociology of Law [Sotsiologiya prava]. M., 2011. (In rus)
18. Theory of State and Law [Teoriya gosudarstva i prava] / Ed. V. M. Korelsky and V. D. Perevalova, M., 2000. (In rus)
19. *Shepelev V. I.* Legal Awareness and Legal Culture / Theory of State and Law [Pravosoznaniye i pravovaya kul'tura / Teoriya gosudarstva i prava]. M., 2003. (In rus)